

Т.С. Жумаганбетов 

Казахский научно-исследовательский институт тюркологии и монголистики,
Актобе, Казахстан
e-mail: tszh888@gmail.com

ИСА-НОГАЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УЛУСОМ ДЖУЧИ (Золотая Орда во второй половине XIII в.)

В истории и философии существует обширная многоплановая дискуссия о роли личности в истории. Любая история делается людьми. Они или участвуют в событиях или становятся причиной, а порой организаторами этих событий. Одним из таких людей был Иса-Ногай. Не имея прав на трон, он занимал высокие должности, принимал решения по важнейшим вопросам так, что у внешних наблюдателей создавалось впечатление, что именно он является политическим руководителем страны.

Исследование базируется на методологии цивилизационного анализа и использует ряд методик, общепринятых в исторической науке. В научной теме, связанной с деятельностью Иса-Ногай, применялся диалектический метод познания отдельных исторических событий и процессов. Методология изучения локальных цивилизаций дала возможность применить ряд частно-научных методов. Например, структурно-функциональный анализ большого массива нарративных, этнографических и фольклорных материалов. При исследовании отдельных событийных моментов использовались: системный подход, методика синтеза политических традиций и социальных процессов и другие.

В соответствии с целями и задачами данного исследования автор представил *научные результаты*. Материал статьи содержит исследование системы местной и публичной власти в улусе Джучи, созданной в результате реформ 1242-43 гг. Из этих материалов устанавливается конечный результат, в частности, способ использования отдельных политических инструментов и институтов беклярибеком Ногаем для достижения своих целей. Подавления мятежа Ногай стало причиной реформ хана Тохты, которые привели к относительной стабилизации ситуации в государстве на ближайшие 60 лет. Изучению подверглись также причины влияния мангытов и Мангытского (ногайского) юрта на государственные институты Золотой Орды.

Ключевые слова: улусбек, беклярибек, историческая биография, мангыты, Ногай, джучидская государственность, каган, хатун, Тохты.

T.S. Zhumaganbetov

Kazakh Research Institute of Turkic and Mongolian Studies, Aktobe, Kazakhstan
e-mail: tszh888@gmail.com

Isa-Nogai in the system of public administration of the jochi ulus (Golden Horde in the second half of the 13th century)

In history and philosophy there is an extensive, multifaceted discussion about the role of personality in history. Every story is made by people. They either participate in events or become the cause, and sometimes the organizers, of these events. One of these people was Isa-Nogai. Having no rights to the throne, he held high positions and made decisions on the most important issues in such a way that outside observers got the impression that he was the political leader of the country.

The research is based on the methodology of civilizational analysis and uses a number of techniques generally accepted in historical science. In the scientific topic related to the activities of Isa-Nogai, the dialectical method of cognition of individual historical events and processes was used. The methodology for studying local civilizations made it possible to apply a number of private scientific methods. For example, structural and functional analysis of a large array of narrative, ethnographic and folklore materials. When studying individual event moments, the following were used: a systems approach, a methodology for synthesizing political traditions and social processes, and others.

In accordance with the goals and objectives of this study, the author presented scientific results. The article contains a study of the system of local and public authorities in the Jochi ulus, created as a result of the reforms of 1242-43. From these materials, the final result is established, in particular, the method of using individual political instruments and institutions by beklyaribek Nogai to achieve his goals. The

suppression of Nogai's rebellion became the reason for the reforms of Khan Tokhta, which led to a relative stabilization of the situation in the state for the next 60 years. The reasons for the influence of the Mangyts and the Mangyt (Nogai) yurt on the state institutions of the Golden Horde were also studied.

Key words: ulusbek, beklyaribek, historical biography, mangyts, Nogai, Jochid statehood, kagan, khatun, Tokhty.

Т.С. Жұмағанбетов

Қазақ түркітану және моңғолтану ғылыми-зерттеу институты, Ақтобе, Қазақстан
e-mail: tszh888@gmail.com

Жошы ұлысының мемлекеттік басқару жүйесіндегі Иса-Ноғай (XIII ғасырдың 2-жартысындағы Алтын Орда)

Тарих пен философияда тұлғаның тарихтағы рөлі туралы кең ауқымды, көп қырлы пікірталас бар. Әрбір оқиғаны адамдар жасайды. Олар не оқиғаларға қатысады, не осы оқиғалардың себебі, кейде ұйымдастырушылары болады. Сол кісілердің бірі Иса-Ноғай еді.

Тақ құқығына ие болмаған ол жоғары лауазымдарды атқарып, маңызды мәселелер бойынша шешім қабылдағаны соншалық, сырттан келген бақылаушылар оны елдің саяси көшбасшысы деп санайтындай әсер қалдырды.

Зерттеу өркениеттік талдау әдістемесіне негізделген және тарих ғылымында жалпы қабылданған бірқатар әдістерді пайдаланады. Иса-Ноғай қызметіне қатысты ғылыми тақырыпта жеке тарихи оқиғалар мен процестерді танудың диалектикалық әдісі қолданылды. Жергілікті өркениеттерді зерттеу әдістемесі бірқатар жеке ғылыми әдістерді қолдануға мүмкіндік берді. Мысалы, баяндау, этнографиялық және фольклорлық материалдардың үлкен массивінің құрылымдық-функционалдық талдауы. Оқиғаның жекелеген сәттерін зерттеу кезінде мыналар пайдаланылды: жүйелік тәсіл, саяси дәстүрлер мен әлеуметтік процестерді синтездеу әдістемесі және т.б.

Осы зерттеудің мақсаты мен міндеттеріне сәйкес автор ғылыми нәтижелерді ұсынды. Мақалада 1242-43 жылдардағы реформалар нәтижесінде құрылған Жошы ұлысындағы жергілікті және мемлекеттік билік жүйесі туралы зерттеулер берілген. Осы материалдардан түпкілікті нәтиже белгіленеді, атап айтқанда, Беклярибек Ноғайдың өз мақсатына жету үшін жеке саяси құралдар мен институттарды пайдалану әдісі. Ноғайлардың көтерілісін басып-жаншу хан Тоқта реформаларына негіз болды, бұл мемлекеттегі жағдайдың келесі 60 жыл ішінде салыстырмалы түрде тұрақталуына әкелді. Маңғыттар мен маңғыт (ноғайлар) акімшілік жұрты Алтын Ордадағы мемлекеттік мекемелерге әсер ету себептері де зерттелді.

Түйін сөздер: ұлысбек, беклярибек, тарихи өмірбаяны, маңғыттар, Ноғай, жошы мемлекеттілігі, қаған, қатын, Тоқты.

Введение

В исторической и философской науке с конца XIX века ведётся обширная и многоплановая дискуссия о роли личности в истории. История это прерогатива только людей. Они или участвуют в событиях или становятся причиной, а порой организаторами этих событий. Одним из таких личностей в истории Золотой Орды был Иса-Ногай. Не имея прав на трон, он занимал высокие должности, принимал решения по важнейшим вопросам государства и общества. У современных ему внешних наблюдателей создавалось впечатление, что именно он является политическим руководителем страны. Существует много мнений о роли Иса-Ногай в системе политических институтов улуса Джучи. Одни считают его всесильным военным министром, – темником, другие беклярибеком и даже есть мнение, что он якобы был ханом Золотой Орды. Для того, чтобы ответить на вопрос об истинном

месте и роли Ногай в системе государственности четвертого улуса Джучи необходимо разобраться с рядом вопросов о времени, этапах формирования, характере и содержании государственной организации созданных джучидами.

Имеется широкий массив письменных источников, которые упоминают Иса-Ногай.

Прежде всего отметим Рашид ад-Дина «Джами ат-таварих». Он приводит родословную семьи Темуджина, а так же упоминает о событиях связанных с борьбой хана Тохты с Ногаем (Рашид ад-Дин, 2006).

О прямом военном конфликте между Тохты и Ногаем изложено в известной рукописи «История Вассафа» (Фазлаллах, 2006). Эти сведения путем метода сравнительного анализа позволяют синхронизировать события в Золотой Орде в конце XIII века.

Взаимоотношения между ханом Тохты и Ногаем нашли подробное изложение в энциклопедии ан-Нувайри. Автор энциклопедии рассказал

своим читателям не только о военном конфликте с ханом Тохты и гибели Ногая, но и о событиях произошедших после этого. Из этой рукописи мы узнаем, что старший сын Ногая, -Джеки (Чока) убил младшего брата Теки, а так же о сражении наместника Тунгуза и зятя Ногая, – Таза с войском Джеки (Чока) его поражении и бегстве вначале в страну асов, позже Валахов и других событиях (ан-Нувайри, 2005:130-131).

Совершенно по другому излагает события письменные источники на Балканах. В своих «Житиях королей и архиепископов сербских» сербский епископ Даниил II Други (годы жизни 1274 – 19.12.1337)) излагает историю сербского короля Милутина. Архиепископ Даниил повествует свою версию взаимоотношений сербского короля Милутина с Ногаем. Связывает это с попыткой сербами освободить болгарские княжества от «татар» (Друга, 1866). У Э.Хара-Давана, в консолидированной варианте, балканские события выглядят иначе. Сын Ногая Джека (Чока) женатый на дочери болгарского царя Тертерия захватил в 1299 году престол в Тырново, но уже 1301 году был задушен. Престол возвратился к сыну царя Тертерия, – Светиславу, который был в аманатах у Ногая и возвратился к себе после событий 1299 г.(Хара-Даван, 1992: 228-231)

Максимально подробно о деятельности Иса-Ногая можно узнать из рукописи летописи Рукн ад-дин Байбарс. В частности из первых рук изложенная история о заговоре хана Тала-Буги против Ногая, которая обернулась против самого правителя из-за коварства беклярибека (Байбарс, 2005).

Интересные сведения приводит Ибн Биби в своей работе «Сельджук-наме». Он со стороны фарсоязычных авторов впервые освещает события о действиях джучидов на Балканском полуострове, в частности события связанные с освобождением Кей-Кавуса II. (Ибн Биби, 2006). Как мы знаем военную операцию возглавлял Ногай.

Историография научной темы о деятельности Ногая так же обширна. Одна из первых монографий написанная Н.И.Веселовским ещё до первой мировой войны: «Хан из темников Золотой Орды. Ногай и его время». Однако, из-за экономических проблем, исследование было опубликовано после его смерти в 1922 году.

Н.И.Веселовский считает Ногая одним из ханов улуса Джучи (Веселовский, 1922). Такой же гипотезы придерживается Г.Е.Грум-Гржимайло (Грум-Гржимайло, 1994: 102-103). Данное мнение стало результатом не критического отношения к нарративным источникам в

частности к хроникам Болгарии, Руси и Владимиро-Суздальских земель.

Деятельность Ногая в советское время стало частью научной темы Б.Д.Грекова и А.Ю.Якубовского. Они считали Ногая только темником (военным руководителем) и улусбеком западного удела (Греков, Якубовский, 1950: 84). М.Г.Сафаргалиев подробно изучил историю взаимоотношений Ногая и мангытов с ханом Тохты и определил масштаб внесенных им изменений в государственный строй улуса Джучи (Сафаргалиев, 1960: 327, 328). Большое значение в истории Золотой Орды Ногаю уделил Л.Н.Гумилев. Он в своей монографии «Древняя Русь и Великая Степь» обозначил конец деятельности Ногая с переломом эпохи в которой заканчивается история старой Руси и начинается эпоха перерождения старых этносов. (Гумилев, 2012) В.В.Трепавлов разрабатывал тему Ногая и мангытов в целом ряде своих научных работ (Трепавлов, 2016.). Его работы на эту тему заслуживают отдельного историографического анализа. Р.Ю.Почекаев (Почекаев, 2010:97-131) посвятил Ногаю биографический очерк и т.д.

Огромная историография по этой теме доказывает важность и актуальность изучения личности и политической деятельности Иса-Ногая в контексте нового внимания к истории улуса Джучи и развития его государственности.

Цель нашего исследования, – государственная организация улуса Джучи в момент его формирования и первоначального строительства. Хан Бату, без сомнений, имел план строительства системы управления огромным улусом основанная на прошлых политических традициях. Чётко проглядывается его замысел в вертикале и горизонтали управления улусом Джучи. Однако, личность Ногая оказалась вне плана и над системой. Задачи работы исходят из заданной цели, т.е. ответить на вопрос, что представляло собой государственная организация улуса Джучи и как получилось, что деятельность улусбека Иса-Ногая привела к дисбалансу политической системы джучидов.

Анализ источников и событий истории улуса Джучи позволяют нам определить два этапа формирования государственной организации. Первый этап это период с 1242 года, т.е. завершения Западного похода до суверенизации, т.е. до Талаского курултая (1269 г.) и второй этап связан с борьбой беклярибека Ногая с ханом Тохты и реформой высшей власти в улусе после событий 1299-1300 гг., которая завершила дли-

тельную реформу верховной власти в Золотой Орде.

Вплоть до нашего времени в историографии Золотой Орды никто из исследователей не ставил вопрос о том, как или каким образом немногочисленная монгольская знать осуществляла оккупационное управление вне своей основной этнической территории, над подвластными народами, которые многократно численно превосходили небольшую диаспору мигрировавших в степи Центральной Азии монголов Халхи.

Письменные источники на которых базируется наше исследование привела нас к предположению, что монгольская знать улуса Джучи нашли возможность заключить коллаборационистские договора с различными группами знати кыпчаков и кыпчакоязычных этносов. Оставшиеся в Степи не монгольские этносы получили мир и возможность полноценно хозяйствовать в обмен на признание патронимического старшинства чингисидов. Мы это видим по участию различных не монгольских воинских подразделений в совместных операциях против нового противника. Каждый новый хан заново заключал такие договора и скреплял их брачным договором. В этом причина огромного количества жен у первых джучидских ханов и традиции отбора невест с подвластных родоплеменных объединений.

Таким образом в XIII веке в улусе Джучи публичная власть имела этническую окраску, т.е. принадлежала только монголам, их зятям, – *гурганам* и друзьям *анда*. До реформ хана Мохаммад-Узбека только этнические монголы составляли особую элиту, верхушку золотоордынского общества и только они были членами курултая и «выборщиками» нового хана. Такая специфика политического строя улуса Джучи сделало возможным возвышение, во второй пол. XIII века, темника и беклярибека Ногая.

С другой стороны кыпчакская знать допускалась в ограниченном количестве к важным должностям в системе государственного аппарата монголов. Необходимо отметить, что хинганские кыпчаки одним из первых примкнувших к улусу Темуджина, получали дворцовые должности вплоть до зонтодержателя ещё до хорезмийского похода. Вторая группа кыпчаков, а также болгары, саксины и др. перешли на сторону монголов после похода 1229-30 г. Последними были группа западных кумано-кыпчаков, которые отделились от хана Котяна и покорились монголам. Группа родов западных кумано-кыпчаков, отказавшиеся подчиниться монголам, на-

всегда остались подданными венгерских королей и вошли в состав мадьярского этноса.

Монголы и кыпчаки, а так же большинство кыпчакоязычных этносов Степи в начале XIII века были последователями культа Тенгри. Они признавали основные политические традиции кок тюрок и «древнее» законодательство, – *торе*. Монголы называли его «Йеки торе», т.е. «великий закон» (Кычанов, 1986: 96). Эти социально-политические обстоятельства стали основой для формирования джучидского общества.

Материалы и методы

Исследование о месте и роли Иса-Ногая в системе государственных институтов улуса Джучи базируется на методологии цивилизационного анализа и является частью историко-философского дискурса о роли личности в истории. К материалам по истории этого периода применялся общенаучный диалектический метод познания отдельных исторических событий и процессов.

Для реализации целей и задач данного исследования в статье использует ряд общепринятых методов: структурно-функциональный анализ большого массива нарративных, этнографических и фольклорных материалов; при исследовании отдельных событийных моментов использовался системный подход, методика синтеза и сравнения средневековых центральноазиатских политических традиций и социальных процессов с схожими процессами на других континентах и т.д.

Эти методики позволили заново изучить письменные источники по истории улуса Джучи с 1242 по 1299 г., оценить их в новой концептуальной позиции.

Исследование базируется на традиционных источниках по этому периоду: «Джами аттаварих...» Рашид ад-Дина, «История Вассафа», энциклопедии ан-Нувайри, рукописи Рукн ад-Дин Байбарса и др. Использовались данные древнерусских летописей и болгарских хроник.

Историография темы о деятельности Иса-Ногая базируется на трудах Н.И.Веселовского, Л.Н.Гумилева, М.Г.Сафаргалиева, В.В.Трепавлова, Р.Ю.Почекаева, В.П.Юдина и др. Материалы о биографии Иса-Ногая, его взаимоотношениях с балканскими государствами, Египтом, ханами Берке, Мэнгу-Тимур, Тула-Буга, Тохта из перечисленных выше письменных нарративных источников применялись с использованием методов сравнительно-исторического анализа, исторической критики, системного и комплексного подхода к письменным нарративам.

При изучении событий связанных с «Чингисовым разделом», реформой хана Бату, биографией Иса-Ногай были приняты во внимание современные теории, а также проверенные временем теории и гипотезы и различные частные предположения и мнения историков-исследователей.

Методы исследований включают в себя изучение научной литературы по теме истории улуса Джучи XIII века. Это позволило сориентироваться в научной теме узнать, какие стороны и проблемы уже достаточно хорошо изучены, по каким ведутся научные дискуссии, что устарело, а какие вопросы еще не решены. Научная тема беклярибека Иса-Ногай в ряду других золотоордынских проблем наименее разработана и требует дальнейшего осмысления и изучения.

Результаты и обсуждение

Формирование государственной организации. Смерть великого кагана (каана – по монгольский) Угэдея в декабре 1241 г. и компромисс с возведением на центральный престол малолетнего Ширамуна, лишь оттянуло время прихода к власти в «Йеки монгол улусе» Гуюка и соответственно момент начала прямого военного конфликта между двумя амбициозными лидерами.

Хан Бату, как прагматик вполне ясно осознаёт необходимость срочного строительства собственной армии и соответственно системы управления огромным улусом.

Улус Джучи к маю 1242 года, т.е. к моменту завершения Западного похода прочно контролировал аридную зону между реками Иртыш и Днестр, а так же имел вассальные договоры с рядом внешних государств в т.ч. с княжествами Руси и Владимиро-Суздальской земли.

Прежний опыт, политического строительства, имевшийся у монголов от государства *Хамаг монгол улус* до *Йеки монгол улус*, можно было применить на новых территориях с большим трудом. В условиях слабых коммуникаций, экономической разнородности различных частей формируемой государственной организации, организовать управление только с центра или с двух ставок-крыльев даже при помощи многочисленного штата центрального аппарата власти, было трудным занятием. Эти и другие причины стали причиной учреждения ханом Бату местного управления наделенного широкими правами и раздел территории улуса на административно-территориальные подразделения, –

внутренние улусы-уделы, а по сути провинции государства.

В течение 1242-43 гг. хан Бату проводит территориально-административные реформы в сфере управления. Эти реформы стали первой ступенью строительства государственной организации улуса Джучи. Формально реформы выглядели, как раздача территорий для управления и кормления между сыновьями Джучи. Из 14 сыновей Джучи должности улусбеков получили только пятеро. Все они участники Западного похода: Орда-Эржен, Берке, Шейбан (Сыбан), Тукай-Тимур и Бувал (Мувал). Бувал дед будущего политического деятеля Иса-Ногай. На высокую должность они назначены в награду за боевые подвиги и отличия в походах в Восточную Европу (Кляшторный, Султанов, 2004: 211-212). С учетом возраста самого молодого участника похода Берке, вероятно остальные сыновья Джучи были несовершеннолетними или совсем маленькими.

Эти внутренние улусы-уделы образовали административный каркас последнего улуса Джучи и покрывали всю территорию пока ещё внешней провинции «Йеки монгол улуса». Уделы улусбеков обладали настолько большими правами, что у отдельных исследователей возникла гипотеза о самостоятельности, например улуса Орда-Эржена, Бувала и др. Однако по государственной идеологии монголов полными правами на власть обладали только каган и ханы. Эти права они получали от бога Кок-Тенгри. Улусбеки понимали, что у них только часть делегированной ханом власти, не более того.

Степные традиции в течение одного-двух поколений превратят уделы старших братьев в наследственные владения, где потомки первых улусбеков будут получать преимущественное право занимать должность своих отцов и старших братьев. Но и в этом случае местный престол получал согласие от хана и утверждение от местного курултая.

До полной независимости улуса Джучи ханами-наместниками великого кагана в этой части *Йеки монгол улуса* было пять человек: Бату (1227-1253), Сартак и Улагчи (Улагджи, несколько месяцев 1253 г.), Берке (1254-1266) и Мэнгу-Тимур (1266-1282).

Территориально, созданный улус Джучи, практический, полностью повторял территорию западных и восточных кыпчакских ханств, которые занимала степные пространства от р. Иртыш до р. Днестр. Кыпчакоязычное население Великой Степи стало преобладающей этнической

группой. Это повлекло кыпчакизацию этнической, служебной и духовной сферы и постепенному вытеснению монгольского языка в т.ч. и у пришедшей на службу монгольской части общества джучидов.

Целью реформы хана Бату в первую очередь было в распределении братьям одинакового количества подвластных семей, чтобы предотвратить нездоровое соперничество внутри правящей элиты. Тем более, что этот принцип позволял оптимизировать и планировать сбор налогов, равномерно распределять повинности и главное создать мобилизационную систему для новой армии. Данная система позволяло всем улусбеков и просто беков (служащих хана) уравнивать по уровню влияния и места в иерархии государства в одно сословие, – служивых чиновников и создать систему соподчинённости.

Горизонталь управления. Улусбекства. Перечень золотоордынских внутренних уделов XIII века и их границ одна из самых сложных вопросов. Попытки в 60-70 гг. XX в. обосновать их архаичными к тому времени левым и правым крыльями, используя крайне противоречивые сведения из трудов персидского историка Натанзи оказались не состоятельными. На следующем этапе подступиться к этой задаче удалось таким исследователям как М.Г.Сафаргалиев, В.Л.Егоров, Т.И.Султанов отчасти Г.А.Федоров-Давыдов на основе сведений Дж.П.Карпини, Г.Рубрука, Махмуда бен Вали, Абул-Гази и других нарративных источников.

Из суммы основных сведений вышеуказанных исследователей мы пришли к ряду выводов. Мы считаем, что хан Бату оптимизируя управление территориями в улусе Джучи поделил всю территорию своего государства на административно-территориальные подразделения двух видов. Первый вид мы условно назовём «большие уделы», – улусбекства (Кляшторный, Султанов, 2004: 216). Во главе их стояли улусбеки, а со времени исламизации их на арабо-халифатский манер начинают именовать – «улу-гу-султанами». Улусбеки были наместниками хана на местах и полностью замыкали на себе военное и гражданское управление в отведённой им регионе. В зависимости от географического расположения каждый улусбек на своём направлении организовывал разведку и контрразведку на примыкающей внешней территории, обеспечивали границу пограничной стражей и первичное военное прикрытие. При необходимости они проводили соответствующие предупреждающие военные опера-

ции уже на территории самих соседей. Как правило, ближайшие государства и княжества были принуждены монголами к различным видам внешнего вассалитета.

Необходимо отметить, что улусбекство на первых порах, т.е. во времена хана Бату и частично хана Берке давали не в вечное пользование. В первоначальном варианте правитель улуса Джучи мог в любой момент переместить того или иного нойона или оглана на иные земли, передать его удел другому и т.д.

Например, хан Бату в своё время приказал своему младшему брату Берке оставить свои улус на Северном Кавказе. Он переместил его в центр создаваемого государства (Рубрук, 1993: 102). Вероятно, он был на короткое время после Шейбана беклярибеком Золотой Орды. В будущем административная область, принадлежавшая улусбеку Берке достались потомкам Тукай-Тимура. Когда Берке сел на престол, то он отобрал отдельные анклавные уделы толуидов в улусе Джучи, а хан Тохта перераспределил отдельные области фаворитам, приближённым огланам и нойонам за помощь при восшествии на престол и особенно после подавления мятежа эмира Ногай (Почекаев, 2010: 143) в начале 1300 г.

С укреплением в течение XIII века власти улусбеков на своих удельных тронах право ханов наделять и забирать удел у улусбеков или их отдельные территории постепенно исчезнет. Потомки улусбеков в будущем будут оперировать авторитетом и волей хана Бату и «древностью» их пожалования. Эволюция публичной власти проходит по вектору уменьшения властных полномочий у ханов и постепенного увеличения этих полномочий у правительства в лице беклярибеков.

К началу XIV в. в административной структуре улуса Джучи сохранились улусбекства Тукай-Тимура, Орда-Эржена и Шейбана. Крым, Хорезм и низовья р. Сырдарья ошибочно относимые к ведению улусбеков таковыми не являлись. Эти области-юрты были доменами «алтын уругов» и управлялись не чингисидами, а знатными выходцами из родов «кият» и «конграт». Отдельным юртом на части территории ханского домена стал созданный в начале XIV века, – мангытский.

Второй вид административных подразделений «внутренние уделы». Они состоят по мнению Т.И.Султанова, из «аймаков» содержащие в себе ряд небольших родовых подразделений, а так же «э/илей», объединяющие несколько

аймаков (Кляшторный, Султанов, 2004: 219). Они территориально подчинены улусбекам. В военно-мобилизационном плане «иль» в случае войны мог выставить до 10 000 воинов, т.н. тумен, а аймаки по одному полку (1000 воинов). Исходя из реконструкций А.П.Григорьева и В.П.Григорьева над туменами стояли руководители именуемые «огланами» (Григорьев, Григорьев, 1990: С.74-107). «Огланы» это военные командиры больших войсковых подразделений. «Огланами» могли быть только чингисиды.

Командиры рангом от сотников и ниже, были представителями «чёрной кости» и назывались по старинной традиции «батырами» (по тюркский) или «багатурами» (по монгольский).

Улусбекство в среднем состояло из десяти аймаков. Аймаки в свою очередь соединялись в два «иля», возглавляемых правыми и левыми огланами соответствующего улусбекства. Огланы в системе гражданского управления подчинялись улусбекам, а в военное время через старших огланов исполняли приказы хана напрямую.

Гражданская составляющая улусбекств представляли собой иерархизированные объединения хозяйственного типа.

Примерно с 1243 года пределами административных дел улусного хана стали улусбеки. В подробностей внутренних дел улусбекств, юртов и тем более элей и аймаков хан не входил. При этом в отличие от западноевропейской феодальной системы хан мог повелевать всеми подданными и структурами управления без исключения

Параллельно существовала военная организация Золотой Орды, которая из-за военной тактики и стратегии того времени, сохраняла прежнее крыльевое деление и возглавлялась двумя высшими огланами, которым подчинялись военные командиры рангом ниже.

Таким образом, по административно-территориальной реформе 1242-43 гг. хан Бату создал следующие провинции государства.

Домен хана. Занимал регион Среднего и Нижнего Поволжья. Домен начинался с восточного берега реки Дон, степи левобережья Волги от её устья до р. Камы. Домен хана включал в себя наиболее крупные города и поселения с развитыми ремесленно-производственными и аграрными округами. На этой территории возникли две столицы государства Старый и Новый Сарай (Сарай ал-Джедид), а так же множество других городских центров. Здесь по сезонным пастбищам перемещался сам хан и члены его семьи.

Удел Берке. Мы уже упоминали, что будущий хан Берке после западных походов был назначен улусбеком на Северном Кавказе и в Крыму. Удел просуществовал не долго. Осенью 1253 Берке был отозван ко двору.

Удел Бувала седьмой сын Джучи. Он вместе с большей частью племенной знатью местных монгол именуемых «мангытами» обосновались в северной части Дунайской низменности, Бессарабии, Придонье и Прикубанье.

Удел Шейбана. Шейбан (Сыбан), пятый сын Джучи. Хан Бату для Шейбана, по сведениям его потомка хивинского хана Абулгази, определил земли между улусами Орда-Ержена и хана Бату: летние пастбища удела располагались на восток от гор Урал, доходили до берегов реки Орь, Мугалжарских гор и занимали степные территории Туранской низменности. Зимние пастбища располагались на берегах реки Иргиз, в Аралкуме, Каракуме, на берегах Нижней Сырдарьи, в степной части рр. Чу и Сарысу (Сафаргалиев, 1960:65).

Орда-Эржен получил в свой удел старую охотничью ставку Чингис кагана, – Кок-Орду в регионе Среднего Иртыша (Абу-л-Гази, 1871: 181). Помимо этого «корума» (охотничьего заказника) Орда-Эржен контролировал нынешние районы Восточного и частично Центрального Казахстана. Южным пределом его улуса были районы северного берега озера Балхаш (Жетису принадлежал чагатаидам) и выходил к степным берегам Чу-Талаского междуречья.

Тукай-Тимур, получил от хана Бату в удел земли: от Табаристана до нижнего течения реки Жем (Эмба), частично Приаралье, а так же земли асов (осетин), т.е. Северный Кавказ и Хаджи-Тархан (Нижнее Поволжье). Последние два владения, видимо он получил от хана Бату при ликвидации удела Берке.

В максимальных размерах, владения улусбека Тукай-Тимура и его потомков занимали земли вокруг Каспийского моря, располагались частично в Крыму, простирались на степи Северного Кавказа.

Вассальные территории. С уходом Великого баскака Владимирского и всея Руси, административное управление над территорией княжеств переходит Великому князю Владимирскому и всея Руси, Однако небольшие территории остаются в прямом административном управлении монголов. Такие статусы имели пограничные города и округа Коломна, Тула, Переславль, упоминаемый Дж. Плано Карпини территория баскака Коренцы (Куремсы) бессермена Ахмада и др. (Жумаганбетов, 2020:263-268)

Крупным вассальным улусом под прямым управлением монголов оставался Булгарский удел-улус разделённый на даругаты в т.ч. на Чувашский и Мордовский (Егоров, 2010: 44). Административно-правовым положением «юртов» обладали такие провинции Золотой Орды, как Северный Хорезм, Газна и Бамиан, крымские колонии венецианцев и генуэзцев. Они управлялись джучидами или представителями знати рода кият или конграт, которых посылали туда в качестве управляющих хана.

Вертикаль управления. Центральная власть. По «разделу Чингисхана» 1227 года (Юдин, 1992: 15) главой и хозяином улуса был Джучи, однако к моменту реформы он уже умер. По этнографическим данным от Утемиш-хаджи Чингис кагану Темуджину пришлось решить вопрос о престолонаследии в этой части улуса. Решил его в пользу второго сына Джучи, – Бату. Тем самым далее занимать высший пост в западном улусе могли только его потомки. За кратким исключением, в виде хана Берке, так оставалось до хана Бердибека, который уничтожил всех своих совершеннолетних родственников (и часть несовершеннолетних). Это обстоятельство, а так же 23 летняя «золотоордынская смута» привели к окончательному отстранению батуитидов от ханского трона к 1380 г. Главной обязанностью младших чингисидов было, в соответствии с патронимической традицией, служение своему сюзеру «старшему брату» в данном случае батуидам. Хан руководил своим улусом через правительство, главой которого был беклярибек (в современной системе власти «премьер-министр») и верховная канцелярия, возглавляемая визирем (в современной системе «государственный советник»). Основные решения в правительстве принималось президиумом этого правительства которые известны из письменных источников, как четыре карачея. Таковыми были, по нашему мнению, беклярибек, визирь и два крыльевых оглана. Беки и би назначались на различные должности ханом и улусбеками. Основное условие для получения государственной должности несение *службы хану*. Таким способом в улусе Джучи сформировалась система государственной соподчиненности, т.н. «вертикаль управления».

Реформой 1242-43 г. хан Бату создал сбалансированную систему публичной власти с оптимальным сочетанием вертикальной (двор-правительство) и горизонтальной (улусбеки, юр-таци, эльчи) системы управления государством.

Улусы чагатайдов и угэдейдов из-за определенных причин, не смогли создать в этот период, равновесную оптимальную власть, поэтому процесс сегментации у этих улусов начался гораздо раньше и быстрее.

Хан Бату распределил всех монголов прибывших на службу в улус равномерно по всем улусбекствам. Однако, он не учел, что новоприбывшая монгольская знать всегда поддерживали связь друг с другом, более того объединялись в период курултаев и составляли своеобразную лигу выборщиков хана и улусбеков. Именно присланные на постоянную службу монголы и члены их семей, как представители оккупационных властей на местах, имели право голоса на курултаях. Со стороны подчиненных этносов такими голосами обладали только те кто обладал статусом «анда» (кровный друг) и «гурган» (зять).

Новый хан определялся по письменному завещанию. Курултай лишь утверждали свершившийся факт. Однако, если хан не оставлял завещание, или завещание оспаривалось, а претендентов на трон было больше одного, роль курултая и тех кто имел влияние на членов курултая становилось решающим.

Характер политической власти Иса-Ногай. В отличие от некоторых видных деятелей улуса Джучи, например Орда-Эржена, Уруса, Едыге генеалогия военного и гражданского высокопоставленного сановника Золотой Орды, – Ногай не имеет расхождений. У Рашид ад-Дина: «Предводителем войск Беркайа был Ногай, Сын Татара (Тутар – прим. автора), сына Бувала...» (Рашид ад-Дин, 2006:120). Информированный источник Рукн ад-дин Байбарс: «Ногай, сын Татара (Тутара – прим. автора), сына Могола (Муваля – прим. автора), сына Душихана, сына Чингисхана...» (Рукн ад-дин Байбарс, 2005: 99) и т.д.

По мнению Р.Ю.Почекаева Ногай родился примерно в 1230 гг. Однако, учитывая тот факт, что его отец, – Тутар не был участником Западного похода (1236-42 гг.), можно смело предположить, что он родился на рубеже 1239-1240 гг. Он утверждал, что ещё в ранней молодости был приближен к хану Бату. Первый хан скончался на берегах реки Итиль в 650 г.х., т.е. не позже 1253 г. (Рашид ад-Дин, 2006:119; Гаффари, 2006: 402). 12-13 летние юноши уже несли службу в учебных подразделениях кэшиктена. Вероятно хан Бату выделял ряд юношей, среди них и Ногай и вел с ними нравоучительные разговоры. Карьеру Ногай начинал при хане Берке.

В общемонгольском походе на Персию в 1256-58 гг. от джучидов участвовал отряд под руководством его отца Тутара. Именно ему джучиды обязаны двумя анклавными территориями на востоке современного Афганистана: Бамиан и Газна.

Однако руководитель похода Хулагу уже после завершения захвата Персии обвинил Тутара в заговоре против него. Произошел конфликт между двумя лидерами, которая завершилась смертью Тутара, вероятно от яда.

Глубинная причина стычки состояла в том, что все западные земли были распределены Темуджином – джучидам. Потомкам Толуя, а Хулагу принадлежал им, досталась Восточная Азия. Новый улус по «Чингисову разделу» должен был по «закону» достаться Тутару. Однако, великий каган Монкэ решил иначе.

При хане Берке отношения с Хулагуидами окончательно разладились. Триггером для серии военных конфликтов стали пограничные степи Азербайджана, а так же разграбление имущества мануфактур и подконтрольных купцов принадлежавших джучидам в Исфахане и др. персидских городах.

По всей вероятности после смерти своего деда Мувала, примерно в 1260 году, Ногай на законной основе занял должность улусбека самого западного удела. Молодой человек стал заметен при дворе хана Берке. Когда дело дошло до военных действий военачальником джучидских войск стал самый мотивированный родственник хана, кровный враг Хулагу, – Ногай.

В августе 1262 года Ногаю удалось быстро пройти от Дербента (граница улуса) до Ширвана (Апшеронский полуостров). Ильхану Хулагу удалось собрать значительные силы и вытеснить Ногаю из своих владений. Цель похода джучидами не была достигнута. Но то что Ногай при экстремальной ситуации, многократном превосходстве сил противника, сохранил управляемость своим войсковым подразделением и не пропустил врага через Дербент снискали ему славу хладнокровного полководца. В декабре 1262 года Хулагу собрал значительные силы с помощью которых он прорвался через Дербент и перенес войну на территорию Золотой Орды. Сын Хулагу будущий ильхан Абага слишком увлекся преследованием и поплатился за это. Ногай получив значительные резервы разгромили авангард хулагуидов (Ибн Васил, 2005: 85). Он продемонстрировал мужество батыра и хладнокровность полководца. Персидские монголы были изгнаны с территории улуса Джучи.

В июне-июле 1265 году Ногай по приказу хана Берке совершил новый поход в Персию через Южный Кавказ. Он возглавлял авангард джучидских войск. Форсировав реку Куру, они столкнулись с войсками персидских монголов близ г. Аксу.

Вслед за авангардом был послан огромный резервный корпус примерно в 50 000 сабель. Военноначальники этого корпуса, оценил значительное превосходство сил противника поэтому отступили не приняв участие в битве. В то же время передовые части во главе с Ногаем вступил в схватку и даже победили противника. Улусбек Ногай окончательно подтвердил свои полководческие таланты и был произведен «начальником войск Бату и Берке» (Рашид ад-Дин, 2006:121).

Осенью 1265 года Ногай для исполнения нового поручения хана Берке, привлёк к походу войска своего вассала болгарского царя Константина Тиха. Военный поход был вызван задержкой императором Византии Михаилом VIII Палеологом, египетских послов следовавших к хану Берке, а так же вызволением из плена союзника джучидов одного из конийских султанов. Византия к этому времени уже четыре года возрождалась никейской династией, получившая в 1261 г. контроль над Константинополем.

Совместный двадцатитысячный корпус внезапно для византийцев через Болгарию вторгся в пределы империи. Войска императора Михаила не были готовы отразить неожиданный удар, поэтому потерпели поражение на поле боя. Император был вынужден укрыться за стенами Константинополя.

Джучиды осадили город Енос на берегу Эгейского моря. В этом городе под домашним арестом содержался конийский султан Изз-ад-Дин Кей-Кавус II. Ногай потребовал выдачи знатного пленника. Византийцы все требования исполнили, после чего осада была снята (Ибн Биби, 2006:66). Осаждавшие город войска разграбили окрестности и отступили. На Византию были наложены налоговые выплаты.

Военные и внешнеполитические успехи улусбека и темника Ногаю были очевидны. По мере старения хана Берке власть Ногаю увеличивалась, поэтому не удивительно, что он незадолго до смерти в 1266 году (во время очередного похода на Персию) занимает пост беклярбека и возглавляет правительство. Данное обстоятельство негативно отразилось на его дальнейшей политической карьере. Возвращение престола батуидам в лице хана Мэнгу-Тимура привело

к удалению Иса-Ногай из центрального правительства и возвращению его в свои дальний западный удел.

Весь период правления хана Мэнгу-Тимура Иса-Ногай не проявлял значительной политической активности. Вся его энергия сосредоточилась в основном на делах Балканского полуострова, Черной и Червонной Руси. Сложная ситуация в этом пограничном регионе была нами освещена в отдельной статье (Жумаганбетов, Сундетова, 2019: 26-38). В этот период он обрел друга в лице баскака этой части Руси, – Тула-Буги, – племянника хана Менгу-Тимура.

Внешний суверенитет улус Джучи, получает после курултая, состоявшегося на р. Талас в 1269 г. Великий каган Хайду в борьбе с Хубилаем создал к 1274 г. между улусом Джучи и метрополией своеобразную буферную полосу от Южной Сибири и Алтая до гор Тарбагатай и региона Жетису. Это позволило джучидам окончательно почувствовать себя независимыми от обеих великих каганов. С этого периода хан Мэнгу-Тимур всячески подчёркивает свою независимость от престола в Каракоруме. Известно, что он начал издавать ярлыки (указы), что до 1269 года было прерогативой только Великого кагана.

Хан начал самостоятельно утверждать вакансии высших чиновников, единолично подтверждал право на свою вотчину русских, владимирских и других вассальных князей, отчеканил монету со своим именем и т.д. (Григорьев, 1990: 53-102).

Суверенность улуса Джучи подтверждают сведения из славянских летописей, которые с 60 гг. XIII в. начинают называть золотордынских правителей – царями, а их ярлыки «цесарскими» (Григорьев, 1990: 71).

Новое политическое возвышение Иса-Ногай начинается после смерти в 1280 году хана Мэнгу-Тимура. Хан не оставил завещания. Появились ряд претендентов на престол из числа батуидов. Этим воспользоваться Ногай. Ему перевалило за сорок лет. Для того времени возраст почтенный. Помимо этого он обладал среди монгольской знати джучидского общества огромным авторитетом полководца и дипломата. Не удивительно, что именно он стал старейшиной среди мангытов с народным титулом «Ака», – старший брат.

Необходимо пояснить, что «мангыты» на территории Халхи один из 28 больших родоплеменных объединений. Но при этом, содержали в себе два «алтын уруга»: кият и конграт. Из ответвления рода кият, – борджогу происходили

каганы, ханы, султаны, огланы, а большинство их старших жён, – хатуны были из рода конграт.

В улусе Джучи все монгольские семьи присланные в этот удел для гарнизонной службы в том числе выходцы из не мангытского объединения образовали сообщество, во главе которого оказался Ногай. Перечень родов пришедших с Джучи и поздний список родоплеменных объединений Мангытского юрта показывает, что весь XIII век из Халхи в степи между Иртышем и Днестром происходила миграция монгольских этнических подразделений.

Из-за приоритета западного направления внешней политики большая часть золотоордынского войска, а значит и мангыты, как военное сословие, находилось во владениях самого западного улусбекства и подчинялись Ногаю.

После смерти Менгу-Тимура в 1281, имея решительное влияние на выборщиков хана, Ногай, пользуясь отсутствием завещания, возводит на престол в 1282 г. Туда-Мэнгу, младшего брата покойного хана. В благодарность новый хан возвращает ему наивысшую после хана должность беклярибека или улугбека. При этом Ногай сохраняет хорошие отношения со своим другом Тула-Бугой. Необходимо обратить внимание, что Ногай, как государственный, не стал как Берке отодвигать батуидов от власти, понимая, что это может вылиться во внутренние войны, что без сомнения, ослабит государство. Поэтому Ногай никогда не был ханом Золотой Орды.

Интересы Ногай и нового хана столкнулись на территории Руси и Владимиро-Суздальских княжеств. И это привело к конфликту. Ногай пользуясь поддержкой монгольской знати постепенно сокращал властные полномочия Туда-Мэнгу. Всё это завершилось государственным переворотом 1287 г. и возведением на престол Тула-Буги. Туда-Мэнгу был вынужден отречься от престола и через два года тихо скончался.

Благодаря деятельности беклярибека Ногай у нового хана Тула-Буги появились три соправителя, его родственники: Кунчек, Алгуй и Тогрул. За время правления Тула-Буги Ногай провел три военные компании.

Две неудачные против монгольской Персии и одно сравнительно победное против Венгрии. Хан и соправители естественно искали возможность избавиться от влиятельного беклярибека. Ногай имея об этом информацию предпринимает упредительные ответные шаги. Он покровительствует и постепенно возвышает самого младшего сына покойного хана Мэнгу-Тиму-

ра, – Тохту (Рукн ад-дин Байбарс, 2005:97-98). Ногай рассчитывал, что при молодом и благодарном хане он сможет и дальше оставаться на вершине власти, но просчитался. 1290 году хан Тохта в результате дворцового переворота получает власть, закрепленная курултаем 1291 года. В течение следующих девяти лет хан Тохта в результате невероятных усилий, в конечном счёте военным путем удаётся разбить войска беклярибека Ногая. В одну из последних битв Ногай, в 1299 году, погибает (Рукн ад-дин Байбарс, 2005:101-103; Гаффари, 2006: 403).

Заключение

Поражение Иса-Ногая от войск хана Тохты положила конец его самому западному уделу. Улусбекство было поделено между сторонниками и родственниками хана Тохты. Сын Ногая Джека (Чока) женатый на дочери болгарского правителя Тертерия в 1299 г. захватил г. Тырново и объявил себя царем этого княжества. Он удержался на троне «асеней (ашина)» на протяжении трех лет до 6 декабря 1301 года. В результате государственного переворота Джека (Чока) был задушен и престол возвратился к законным болгарским правителям (Хара-Даван, 1992: 231). Его братья Каракесек, сестра Кабак и зять Таза бежали в Литву. И последующий период служили великим князья литовским. Золотая Орда к началу XIV в. окончательно потеряли контроль над балканскими княжествами. Из-за репрессии хана Тохты генеалогическая линия Бувала-Тутара-Ногая в улусе Джучи прервалась.

Хан Тохта, вероятно, в начале XIV в., собрал всех улусных монголов в центральной части ханского домена в особый Мангытский юрт. Тем самым джучидские мангыты оказались под прямым управлением ханов.

В системе верховной власти было принято решение не ставить на пост беклярибека выходца из джучидов. В дальнейшем этот пост занимают представители знати местных мангытов. Беклярибеками за редким исключением становятся представители родов кият и конграт. Например кият Иса Куркуз и Мамай, конграты Кутлуг-Тимур, Могулбуга, Ильяс, Алибек и др.

Необходимо отметить, что борьба вокруг престола до походов Тамерлана не сказывалось

на экономике и основных устоях государства. Это была борьба политических элит внутри одной династии и в основном не затрагивала простых людей, большинство населения этого государства.

Археологические раскопки показывают расцвет культуры, строительство новых городов без фортификационных сооружений, но с водопроводом, восточными банями, зданиями медресе, мечетей и усадьбами знати, появление новых северных ответвлений Великого шёлкового пути и т.д. (Недашковский, 2012: 9)

Реформа правительства и создание Мангытского юрта невероятно усилило властный потенциал правительства. Осознавая это хан Мохаммад-Узбек провел самую смелую, религиозную, реформу. Он становится мусульманским правителем. Это означало, что выборщиками исламского правителя становятся все его сторонники (точнее знать), принявшие ислам и именовавшие себя – «узбеки». Ислам увеличил социальную и политическую базу ханской власти. Однако джучидские мангыты так же приняли ислам и сохранили высокую позицию «алтын уругов» в патронимической системе. Таким образом, диспропорция в различных ветвях верховной власти улуса Джучи не исчезла и привела к «золотоордынской смуте» в 60-80 гг. XIV в.

Мангыты улуса Джучи сохранили теплую память о Ногае. Уже в XVI веке они переименовали свой юрт и этнос в Ногайский или ногайлинский. Вероятно память о западном улусе у мангытов сохранялась и в последующее время, т.к. в XVII вв. когда происходил развал Мангытской орды, большинство ногайлинского этноса, вновь мигрировало на свои прежние территории, т.е. в степи Приднепровия, Придонья (Кубани), а отдельные группы родов достигли пастбищ вдоль р. Дунай.

Благодарность

Данная статья подготовлена в рамках проекта ИРН АР23490261 «Историческая биография Ногая и его роль в истории джучидской государственности» РГП на ПХВ «Научный институт изучения Улуса Джучи» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература

- Абу-л-Гази. (1871). Histoire de Mongols et des Tatares par Aboul-Chazi Beha Behadour Khan. St-Petersbourg, Imprimerie de l'Académie, 1871. 393 с.
- Веселовский Н.И. (1922). Хан из темников Золотой Орды. Ногай и его время. Записки РАН. Петроград: РАН.т.13. 8 с. 61 с.
- Гаффари. (2006). История Казахстана по персидским источникам. Алматы: Дайк-Пресс. С.401-406.
- Греков Б.Д. и Якубовский А.Ю. (1950). Золотая Орда и его падение. Москва-Ленинград: АН СССР. 480 с.
- Григорьев А.П. Григорьев В.Л. (1990). Ярлык Узбека венецианским купцам Азова: Реконструкция содержания//Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Ленинград: ЛГУ. Вып. 13. С.74-107.
- Григорьев А.П. (1990). Ярлык Менгу-Тимура: реконструкция содержания//Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л.: ЛГУ. Вып. 12. С. 53-102.
- Грум-Гржимайло Г.Е. (1994). Джучиды. Золотая Орда // «Арабески» истории. Москва: Ди-Дик. Кн.1. С.100-147.
- Гумилев Л.Н. (2012). Древняя Русь и Великая Степь. Москва: АСТ, 2012. 839 с.
- Друга Д. (1866). Живота краљева и архиепископа српских. Загреб-Биоград: Державно штампари. 386 с.
- Егоров В.Л. (2010). Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. Москва: КРАСАНД. 245 с.
- Жумаганбетов Т.С. (2020). Улус Джучи. Государственная организация и правовые отношения в XIII-XV вв. Алматы, Жеті-Жарғы. 367 с.
- Жумаганбетов Т.С. Сундетова А.Н. Черная и Червоная Русь в период монгольского нашествия. Научный журнал-альманах «Русин». 2019. Т.58. 26-38 с.
- Ибн-Биби. (2006). История Казахстана по персидским источникам. Алматы, Дайк-Пресс. С.63-67.
- Ибн Васил. (2005). История Казахстана по арабским источникам. Алматы, Дайк-Пресс. С.82-85.
- Кляшторный С.Г. Султанов Т.И. (2004) Государство и народы евразийских степей. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение. 368 с.
- Кычанов Е. И. (1986). О татаро-монгольском улусе XII в. // «История и культура Востока Азии. Восточная Азия и соседние территории в средние века». Новосибирск, Наука. С. 94-98
- Недашковский Л.Ф. (2012). Исторические особенности золотоордынского города. //Учёные записки Казанского государственного университета. т.154, кн. 3. С.7-18.
- Почекаев Р.Ю. (2010). Ханы Золотой Орды. Санкт-Петербург: Евразия. С.97-131.
- Рашид ад-Дин. (2006). История Казахстана по персидским источникам. Алматы, Дайк-Пресс. С.68-160.
- Рубрук Г. (1993). Путешествие в восточные страны. Алматы: Гылым. 248 с.
- Рукн ад-дин Байбарс. (2005). История Казахстана по арабским источникам. Алматы, Дайк-Пресс. С.86-116.
- Сафаргалиев М.Г. (1960). Распад Золотой Орды. Саранск: Саранское книжное издательство. 279 с.
- Трепавлов В.В. (2016). История Ногайской Орды. Казань: Казанская недвижимость. 764 с.
- Хара-Даван Э. (1992). Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII-XIV вв. Алматы: Крамдс-Ахмед Яссауи. 272 с.
- Фазлаллах. (2006). История Казахстана по персидским источникам. Алматы, Дайк-Пресс. С.161-178.
- Юдин В.П. (1992). Чингиз-наме. Алматы, Гылым. 296 с.

References

- Abu-l-Gazi. (1871). Histoire de Mongols et des Tatares par Aboul-Chazi Beha Behadour Khan. St-Petersbourg, Imprimerie de l'Académie, 1871. 393 p.
- Veselovskii N.I. (1922). Han iz temnikov Zolotoi Ordy. Nogai i ego vremia. Zapiski RAN. Petrograd. T.13. 8 s. 61 s.
- Gaffari. (2006). Istorija Kazahstana po persidskim istochnikam. Almaty: Dajk-Press. 620 s. S.401-406.
- Grekov B.D., Yakubovskiy A. (1950). Zolotaya Orda i ee padenie. Moskva-Leningrad: AN SSSR. 478 s. (bez kart).
- Grigoriev A.P. Grigoriev V.L. (1990). Iarlyk Uzbeka venezijskim kupzam Azova: Rekonstrukcia sodержania//Istoriografija i istoshikovedenie istorii stran Azii i Afriki. Leningrad: LGU. Vyp. 13. S.74-107.
- Grigoriev A.P. (1990). Iarlyk Mengu-Timura: rekonstrukcija sodержania // Istoriografija i istoshikovedenie istorii stran Azii i Afriki. Leningrad: LGU. Vyp. 12. S. 53-102.
- Grumm-Grzhimaylo G.E. (1994). Dzhuchidy. Zolotaya Orda.// «Arabeski» istorii. Moskva: Di-Dik.kn.1. С.100-147.
- Gumilev L.N. (2012). Drevnia Rus I Velikia step. Moskva: ACT. 839 s.
- Druga D. (1866). Jhivota kralева i arhiepiskopa srpskih. Zagreb-Biograd: Derjhavno stampari. 386 s.
- Egorov V.L. (2010). Istoricheskaia geografia Zolotoi Ordy v XIII-XIV vv. Moskva: KPACAHД. 245 s.
- Zhumaganbetov T.S. (2020). Ulus Dzhuchi. Gosudarstvennaya organizatsiya i pravovye otnosheniya v XIII-XV vv. Tyurkokypchakskie politicheskie i pravovye traditsii v srednevekovoy mongol'skoy gosudarstvennosti. Almaty: Zheti zhargy. 367 s.
- Zhumaganbetov T.S. Sundetova A. Chernaya i Chervonnaya Rus' v period mongol'skogo nashestviya // Nauchnyy zhurnal-al'manakh «Rusin» 2019. T.58. 26-38 ss.
- Ibn-Bibi. (2006). Istorija Kazahstana po persidskim istochnikam. Almaty: Dajk-Press. 620 s. S.63-67.
- Ibn Vasil. (2005). Istorija Kazahstana v arabskih istochnikam. Almaty: Dajk-Press. 713 s. S.82-85.
- Kliashorny S.G. Sultanov T.I. (2004). Gosudarstvo i narody evrazijskih stepei. St-Petersbourg: Peterburgskoe vostokovedenie. 368 s.

- Kychanov E.I. (1986). O Tataro-mongol'skom uluse XII v. Vostochnaya Aziya i sosednie territorii v srednie veka. Novosibirsk: Nauka. 94-98 ss.
- Nedashkovskii L.F. (2012). Istoricheskie osobennosti zolotoordynskogo goroda. //Uchenye zapiski Kazanskogo gosuniversiteta. T.154, kn. 3. S.7-18.
- Pochekaev R.U. (2010). Khany Zolotoi Ordy. St-Petersbourg: Evrasia. S. 97-131.
- Rashid ad-Din. (2006). Istorija Kazahstana po persidskim istochnikam. Almaty: Dajk-press. t.4. 620 s. 68-160 ss.
- Rubruk G. (1993). Puteshestvie v vostochnye strany. Almaty: Gylym. 248 s.
- Rukn ad-din Baibars. (2005). Istorija Kazahstana v arabskih istochnikam. Almaty: Dajk-Press. 713 s. S.86-116.
- Safargaliev M.G. (1960). Padenie Zolotoy Ordy. Saransk: Mordovskoe knижnoe izd-vo. 279 s.
- Trepavlov V.V. (2016). Istorija Nogaiskoi Ordy. Kazan: Kazanskaia nedvijhimost. 764 s.
- Hara-Davan E. (1992). Chingis-han kak polkovodez i ego nasledie. Kulturno-istoricheskii ocherk Mongolskoj imperii XII-XIV vv. Almaty: KRAMDS-Ahmed Iassau. 272 s.
- Fasallah. (2006). Istorija Kazahstana po persidskim istochnikam. Almaty: Dajk-Press. 620 s. S.161-178.
- Udin V.P. (1992). Utemish-hadzhi. Chingis-name. Almaty: Gylym. 246 s.

Сведения об авторе:

Жумаганбетов Талгат Смагулович – д.и.н., профессор, директор. Казахский научно-исследовательский институт тюркологии и монголистики. Казахстан, г. Актобе. E-mail: tzh888@gmail.com

Information about the author:

Zhumaganbetov Talgat Smagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director. Kazakh Research Institute of Turkology and Mongolian Studies. Kazakhstan, Aktobe. E-mail: tzh888@gmail.com

Автор туралы мәлімет:

Жумаганбетов Талгат Смағұлұлы – т.ғ.д., профессор, директор. Қазақ түркітану және моңғолтану ғылыми-зерттеу институты. Қазақстан, г. Ақтобе. E-mail: tzh888@gmail.com

Поступила: 20.10.2024

Принята: 28.02.2025